

"Ты даже не начистил свой клинок", - усмехнулся я и медленно провел пальцем по острию меча. Это была еще одна семейная реликвия, и я понятия не имел, откуда она взялась. Однажды я оценивал его, и кузнец сказал, что материалы были взяты из высшего этажа. Это все, что я знал.

Оружие играло важную роль в моей прошлой жизни, и даже идти из Академии в общежитие без него было некомфортно. Спустя столько лет трость словно стала частью меня. Независимо от ее ценности и риска, на который я шел, я решил, что она будет сопровождать меня и в этой жизни. Я уже не был тем неопытным юнцом, каким был когда-то.

Я медленно вращал меч в правой руке, а левой крепко сжимал древко. Потребуется время, чтобы тело привыкло к более сложным движениям. Мои тренировки в Академии в основном касались широких мечей, копий и комбинации этих двух видов оружия со щитами. Двуручное оружие, рапира и другие необычные виды оружия были дополнительными занятиями, которые предлагались только тем, кто мог заплатить.

"Мне придется привыкать к использованию моей техники с этим телом, но более простые движения не должны доставить мне проблем", - усмехнулся я и сделал несколько движений клинком, используя технику, которую я перенял в свои сорок лет. Раздался тихий свист, когда острие разрезало воздух.

Удар, колющий удар, парирование.

Движения были немного скованными, но для Первого этажа этого было более чем достаточно. Это был восьмидесятилетний опыт работы. При необходимости я мог справиться даже с четвертым этажом, используя только свой клинок. Сделав еще несколько движений, я соединил две части вместе.

Щелчок.

Трость снова стала целой, и нужно было быть очень проницательным человеком, чтобы понять, что в ней спрятано лезвие. Держа трость в руке, я двинулся ко второму сундуку, легкое постукивание эхом отдавалось в комнате.

Используя другой ключ, я открыл старый сундук. Крышка не скрипнула, и пыль не вылетела, показывая, что даже в молодости я хорошо заботился о содержимом. Изнутри доносился запах кедрового дерева, аромат наполнял воздух, как сильные духи.

"Все так, как я помню..."

Один за другим я начал доставать предметы из сундука. Полный комплект основных кожаных доспехов, которыми когда-то пользовался мой дед, фляга, небольшой набор метательных ножей и мешочек, который зазвенел, когда я его поднял. Я затянул шнурок на большой сумке, обнаружив внутри более тысячи осколков.

"Двенадцать сотен эссенции. Ну... это начало", - пробормотал я. Существовала небольшая вероятность того, что я уже заплатил за дом в следующем месяце. К счастью, этого не произошло. Отложив мешочек в сторону, я потянулся в угол сундука и осторожно поднял внутреннюю подкладку.

Там, прямо под войлоком, лежала блестящая металлическая карточка. Я с улыбкой вытащил ее и внимательно рассмотрел. На лицевой стороне было изображение маленького гуманоида со светло-зеленой кожей. По краям карты были изображены виноградные лозы, показывающие природу этого существа.

"Ты такая же, как я помню", - улыбнулся я и оглядел прекрасное произведение искусства. Красивая девушка на лицевой стороне улыбалась, сидя на качелях, сделанных из лозы. Карта коротко засветилась, словно в ответ на мое восхищение.

Это была самая редкая карта класса призыва. Хотя на верхних этажах была горстка Восходителей, владеющих одним или двумя Чистыми Призывами, было очень мало тех, кто мог похвастаться тем, что владеет Святым. У моего деда была привычка перед каждым боем разыгрывать карту "Приручить существо", и по невероятной удаче демоническое существо, которое он убил, сбросило эту карту.

Когда он умер, он оставил эту карту моему отцу, хотя колода моего старика была не совсем приспособлена для ее использования. В итоге из-за этой карты мой отец погиб. Какие-то бандиты на Восьмом этаже напали на него и украли большую часть его Колоды. Я так и не понял, почему он стал мишенью, но предположил, что о существовании этой Карты каким-то образом просочилась информация.

Мы были бедны, и ничего ценного у моего отца не было. Он носил с собой простой меч и щит, а также кожаные доспехи. Его коробка с колодой не была броской, и он не носил никаких реликвий. Эта Карта была единственным разумным объяснением.

Единственная причина, по которой я держал Карту сегодня в руках, была связана с моим благодетелем. Он появился в тот момент, когда воры пытались вырвать последние Карты из рук моего отца. Большая часть его Колоды исчезла, но отец сумел удержать последние пять. Этот благодетель услышал последние слова моего отца и вернул последние Карты мне на Этаж Истока.

Я никогда не сомневался в рассказе этого странного человека. Он никогда не называл мне своего имени, но, оглядываясь назад, я понял, что он был из влиятельной семьи. Его мантии и коробка с колодой выдавали его. У такого Восходителя, как он, не было причин лгать ребенку или даже помогать ему, что уж там говорить.

Вместо того чтобы забрать Призыв себе, он позаботился о том, чтобы Карты моего отца были

возвращены мне. Я пообещал ему, что однажды доберусь до высокого этажа, чтобы отблагодарить его должным образом, и до сих пор помню его улыбку, которой он одарил меня перед уходом. После этого я больше никогда не видел этого человека... моя болезнь не позволила мне выполнить свое обещание.

Через несколько дней после встречи с Восходителем за мной пришел человек из Академии. Он сказал, что я получил стипендию в последнюю минуту и что меня немедленно проводят в новое общежитие. Это были странные несколько дней, и я был уверен, что странный Восходитель имеет к этому какое-то отношение. Платежи за наш семейный дом даже были покрыты на первые пять лет, пока я не стану достаточно взрослым, чтобы с разрешения Академии охотиться на втором этаже.

Я до сих пор не знал, почему он это сделал. Была ли это жалость или какое-то странное чувство справедливости, я так и не узнал. Я больше никогда не слышал об этом Восходителе, и у меня не было возможности поблагодарить его. Может быть, в этот раз все будет по-другому.

Переключив внимание на карту призыва, я открыл верхнюю часть своей колоды и сунул карту внутрь. В прошлом я боялся потерять карту или того, что кто-то обнаружит ее существование. Оглядываясь назад, я понял, что сделал правильный выбор. Однако в этот раз я считал, что со мной Карта будет в большей безопасности.

Коробки для колод явно делались с расчетом на хранение пятидесяти двух карт. Это был предел. Никто так и не узнал, почему можно использовать не более пятидесяти двух карт... Это была еще одна из многочисленных загадок Башни. Конечно, существовали теории. Поскольку Коробка с колодами была реликвией, которая якобы прикреплялась к душе владельца, считалось, что сама душа может выдержать не более пятидесяти двух карт.

Некоторые люди пробовали держать лишние карты в другом кармане и менять их, когда ситуация требовала другого заклинания или способности... и ничем хорошим это не заканчивалось. Карта активировалась, но ее владелец получал такую мощную обратную реакцию, что чуть не умирал. Другие пытались, но все эксперименты закончились неудачей.

На данный момент у меня восемь Карт. По сравнению со студентами Академии это было жалкое зрелище. Большинство моих одноклассников уже заполнили свои колоды. Даже у самых бедных было больше половины, что неудивительно, ведь студенты регулярно зарабатывали эссенцию, охотясь на зверей.

Эссенция была валютой, используемой в Башне. Используя эссенцию, Восходители могли повышать уровни своих карт, что давало им больше силы и позволяло подниматься на более высокие этажи. Эссенцию также можно было использовать для покупки карт более высокого ранга, которые обычно были более мощными, чем карты более низкого ранга.

Все действия в Башне вращались вокруг Эссенции... и был только один способ ее получить. Убивать монстров. Когда монстр умирал, внутри него происходила реакция, в результате которой его кровь кристаллизовалась. В большинстве случаев этот кристалл можно было найти рядом с сердцем. В этом осколке содержалась желанная эссенция.

Размышляя об этом, я оглядел старое снаряжение моего деда. Один из учителей переделал старые кожаные доспехи так, чтобы они не сползали с моей стройной фигуры. Я был подтянутым и мускулистым, но набрать массу было сложно без должного питания. Даже после постоянных тренировок в Академии мне с трудом удавалось нарастить что-то, кроме сухой мускулатуры.

Потребовалось несколько минут, чтобы надеть его и закрепить старую колоду на изготовленном на заказ ремне. Я сожалел о том, что у меня не было карты способностей автоэкипировки из моей предыдущей жизни. Это была всего лишь Чистая карта, но она позволяла легко менять снаряжение и повседневную одежду. Я улыбнулся себе в зеркале, прежде чем опуститься на пол и поиграть с мешочком для эссенции.

Когда я был молод, мне приходилось быть очень скупым на финансы. Платежи за наш семейный дом составляли всего пятнадцать сотен эссенций в месяц, и мне требовалось все, что у меня было, чтобы сохранить его на свое имя. О покупке новых Карт или приобретении лучшего снаряжения не могло быть и речи. Многие ночи я ложился спать голодным, потому что у меня не было денег на ужин. Академия предоставляла одноразовое питание только по утрам. После этого студенты были предоставлены сами себе.

Мои учителя пытались уговорить меня продать поместье, но я просто не мог заставить себя отказаться от него. Если не считать разных вещей, которые я хранил под кроватью, это было единственное, что у меня осталось, принадлежащее семье Уайлдер. Из-за этого школьные годы были для меня худшими. Я привязал мешочек к поясу и прислонился головой к стене, обдумывая все, что произошло.

Путешествие во времени?

Это же абсурд!

Я был стариком на грани смерти, и вот я здесь, возился с частицей Эссенции в своей старой комнате в общежитии. Это просто не имело никакого смысла. Существовало множество мощных Карт и даже ходили слухи о Картах, которые могли влиять на время и пространство. Однако, судя по тому, что я слышал через Сеть, их действие было очень ограниченным.

"Мне нужно упорядочить свои мысли..." Я вздохнул и помассировал виски, пытаюсь вспомнить свои нынешние обстоятельства. "В данный момент я рискую потерять свой дом. Этот ёбанный банк всегда держал меня за задницу, и если я опаздывал хоть на день, они вывешивали уведомление о выселении".

"До следующего платежа осталось чуть больше недели. Пятнадцать сотен эссенции были для меня тогда большой суммой. Собрать такую сумму было возможно, но при этом я постоянно пропускал приемы пищи", - улыбнулся я.

"На этот раз положение будет другим", - хмыкнул я про себя и постучал тростью по полу, разрабатывая план. Мои зрачки сузились, когда я вспомнил нечто жизненно важное. "Точно, дата!"

Я встал и подпрыгнул от волнения, чуть не стукнувшись головой о потолок, - "До того, как общественность узнает о Достижениях Первого Этажа этого века, еще несколько лет! Это мой шанс!"

Все мои сомнения по поводу моего нынешнего положения вылетели в окно, когда я подумал об этом. Я был старым человеком и многое пережил. Будь я проклят, если не воспользуюсь этим вторым шансом.

"Если я смогу выполнить все секретные достижения, то, возможно, максимальный уровень моей Карты Истока приблизится к шести или семи!" Я подхватил пачку метательных ножей и прикрепил их к другой части своего пояса.

Первый этаж, также известный как этаж Пробуждений, был, по сути, учебным этажом Башни. Здесь не было демонических существ, и прежде чем подняться на второй этаж, нужно было получить несколько базовых достижений. Лестница, ведущая наверх, была заблокирована барьером, который не пропускал никого, пока тот не выполнил минимальные требования.

Чем лучше человек проявлял себя на Первом этаже, тем мощнее становилась его Карта Истока. Карта Истока не считалась частью колоды и была уникальной для каждого Восходителя. Предполагалось, что характер человека имеет такое же влияние на решение Башни, как и его результаты.

Помимо основных достижений, было еще несколько, о которых общественность не знала. Эти Достижения были не так известны.

О некоторых Достижениях рассказывали всем, кто достиг выпускного года в Академии. Было известно, что все выпускники имели более мощные Карты Истока, чем их сверстники, но причина этого была хорошо скрыта.

Были и менее известные Достижения, о которых знали лишь несколько влиятельных семей в Башне. Помимо них, было несколько секретных Достижений, о которых почти никто не знал, но семьи каким-то образом узнают о них через несколько дней.

И откуда я все это знаю? Потому что примерно через пятьдесят лет эта информация будет обнародована через Сеть Башни! Конечно, достижения обнулялись каждый век, так что эта новость была опубликована только для того, чтобы заставить Восходителей проводить больше времени на Первом этаже в поисках новых достижений.

Никто не мог остановить слухи, поэтому было много восходителей, которые годами оставались на Первом этаже в надежде получить мощную Карту Истока. Я помню, когда слухи подтвердились, люди, которые никогда не думали о Восхождении, стекались на Первый этаж, чтобы попытаться счастья.

В прошлой жизни я выполнял только базовые достижения и те, что давала Академия. Однако в этот раз... Уголки моих губ приподнялись, и я не мог сдержать волнения, которое испытывал.

Я не знал, почему мне предоставили такую возможность. Как бы я ни ненавидел свою предыдущую Карту Истока, она, похоже, стала моим спасением... Мысли о монстрах, ворвавшихся в Башню перед моей смертью, наводнили мой разум. У меня было всего сто лет, чтобы подготовиться к этой катастрофе.

Бороться с ней было невозможно, но, возможно... Если я буду достаточно силен... смогу ли я сбежать? Мысли вихрем пронеслись в голове. Неужели я действительно оставлю весь свой народ? Может быть, я мог бы рассказать им...? Нет, они подумают, что я ненормальный. Даже если бы мне поверили, какая-нибудь могущественная фракция, скорее всего, заперла бы меня, чтобы использовать мои знания для себя.

Но этого бы не случилось, если бы я был достаточно силен...

"Я должен добраться до верхних этажей!"

Не теряя времени, я еще раз проверил свое снаряжение, убедившись, что моя коробка с колодой и метательные ножи крепко застегнуты. Я открыл шкаф и взял свой старый рюкзак. Это была простая сумка с прочным кожаным ремнем... Сойдет.

Я просмотрел содержимое и бросил туда свою флягу и мешочек с эссенцией, прежде чем уйти. Моя трость постукивала по деревянному полу, и я напевал веселую мелодию, выходя за дверь.

В общежитии было пусто, так как на сегодня оставалось еще несколько занятий. Постукивание моей трости громко отдавалось эхом, прокладывая себе путь по тихим коридорам. Мое гудение заполняло пустоту, а моя улыбка становилась все шире, когда я думал о том, что собираюсь делать.

Сначала я пошел по своему прежнему пути, направляясь к внутренним воротам Академии. Мои глаза метались туда-сюда, наблюдая за немногочисленной охраной и постоянными силуэтами моих сверстников, проходящих мимо больших стеклянных окон. Было похоже, что все они шли на следующий урок.

Мое жужжание было прервано мыслью о том, что мне придется сидеть в классе до конца дня. Я направился к большому фонтану во внутреннем дворе, доставая из сумки флягу. Наполнив ее вечно чистой водой из фонтана, я бросил ее в сумку и начал свой путь к внешним воротам.

Пока я шел обратно к общежитию, я любовался красотой и зеленью внутреннего двора. Территорию кампуса украшали многочисленные статуи знаменитых Восходителей, которые я не видел уже много лет. Я недолго любовался этим видом: быстро вышел за пределы общежития и зашагал по мощеной улице к выходу.

Постукивание моей трости привлекло внимание стражников, как я прошел через ворота. Один или двое бросили странные взгляды на трость, которую я держал в руках, но никто не попытался остановить мой уход. Студенты Академии регулярно отправлялись на поиски Эссенции, и в их обязанности не входило следить за тем, чтобы мы оставались в классе.

"А-а-а..."

Светило солнце, легкий ветерок касался моей кожи, а я чувствовал себя новым человеком. Передо мной расстиралось изобилие земли, показывая запредельные размеры Первого этажа. Поскольку Академия располагалась на вершине большого холма в центре Этажа, я мог видеть небольшой городок и фермерские угодья, раскинувшиеся подо мной, и обширный лес, простирающийся за его пределами.

Прошло совсем немного времени, как до моего уха донесся звук шепота. Ветер доносил голоса рабочих и лавочников, а из недалекой таверны доносился аромат свежего жареного мяса. Через несколько минут я уже шел по внутреннему кольцу Города Академии.

Это было простое место, соответствующее своему простому названию. Почва на Первом этаже была плодородной, а ресурсы, которые можно было найти, были намного богаче, чем на Этаже Истока внизу. Многие рабочие, кузнецы и другие ремесленники предпочитали зарабатывать на жизнь на Первом этаже, а не рисковать, поднимаясь на верхние уровни. Эти люди составляли большинство жителей Города Академии, хотя было и немало состоятельных людей.

Грязные улицы были истерты от постоянного движения карет. На обочинах неасфальтированных дорог валялся мусор, доказывая, что правительство так и не удосужилось обустроить это место спустя сотни лет. Я гримасничал, пробираясь по грязной тропинке, изо всех сил стараясь не испачкать свои потрепанные ботинки.

Было обидно, что та же забота, которая была проявлена к Этажу Истока, не распространялась на фермеров вокруг Академии. Если бы не эти мужчины и женщины, живущие здесь, города внизу не были бы такими развитыми, как сейчас. По дороге проехала конная повозка, я отпрыгнул в сторону, чтобы избежать брызг грязи.

Если я чего и не выносил, так это грязи. В то время я еще не познал великолепия Карты Очистки. Даже в моем старом, дряхлом состоянии поддержание безупречного внешнего вида было одним из моих приоритетов.

В конце концов, внешний вид говорил о многом.

Потребовалось некоторое время, чтобы добраться до главной улицы, где брусчатка снова сменила грязные дороги. Это была единственная мощеная дорога за пределами Академии. Она была достаточно широкой, чтобы по ней могли проехать три кареты, и шла одним массивным кольцом вокруг Академии.

Как только я оставил позади захудалые трактиры и ветхие дома рабочих, мой шаг ускорился. По обе стороны кольца можно было найти безупречные таверны, приветливые магазины и залы Гильдий, которые были весьма активны в течение дня. Многие из небольших гильдий открывали свои магазины, чтобы привлечь молодых восходителей, пока они еще не сделали себе имя. Это была просто уловка для раннего поиска потенциала и недоплаты тем, у кого был талант.

Не обращая внимания на оклики из этих зданий, я пошел по более чистому тротуару. Хотя эти гильдии были скупы, они договорились с Академией оплатить часть дорожных работ.

Для человека в броне не было ничего необычного в том, чтобы ходить по этой улице, но глаза пешеходов постоянно следили за моей тростью, которая постукивала по гладкой поверхности тротуара. Видеть такого молодого человека с тростью было странно, да и дорогой предмет не подходил к моему костюму.

В том, что молодые люди на Этаже Истока пытаются подражать богатым старикам, не было ничего необычного, но я знал, что моя нынешняя ситуация неординарна. Мои старые, грязные доспехи и испачканная кровью колода, которую я экипировал, не сочетались с блеском полированной трости. Большинство, вероятно, подумало, что я вор.

В конце концов, я нерешительно сошел с чистой дороги и направился к небольшой мясной лавке, находившейся в паре колец позади. Те магазины на главной улице были слишком дорогими для меня. Из магазина под открытым небом доносился густой запах крови, а вокруг жужжали мухи. Громоздкий мужчина со шрамом рубил мясо, а мужчина помоложе обслуживал покупателей.

Глядя на мух и гнилое мясо, выброшенное в сторону, я не мог не вздохнуть. Изо всех сил стараясь сохранить прямое выражение лица, я встал в очередь и стал ждать своей очереди, пока несколько покупателей покидали это место с пакетами мяса кабана. Когда, наконец, подошел мой черед, я развернул свой рюкзак, чтобы достать мешочек с эссенцией.

"Добро пожаловать в мясную лавку Ласьера", - радостно улыбнулся молодой продавец, вытирая соплю с носа тыльной стороной ладони. Его зубы были слегка гнилыми, и было похоже, что он давно не мылся.

"Уф... Привет. Я бы хотел получить двухдневный паек вяленого мяса, пожалуйста, молодой человек", - я сделал вид, что роюсь в своем мешочке, хотя на самом деле я не хотел, чтобы парень видел мою гримасу. Как только я вытащил мешочек поменьше, улыбка мальчика расширилась, и он повернулся к боковому столику.

Я в ужасе смотрел, как он заворачивает мясо рукой, которой только что вытирал соплю. Его грязные ногти вонзились в сушеное мясо, когда он упаковывал его и заворачивал в белую бумагу. Не догадываясь о моих мыслях, парень вернулся к прилавку и протянул шесть индивидуальных пакетиков.

"30 эссенций, пожалуйста".

Мог бы я немного поторговаться? Конечно... но я хотел как можно скорее выбраться из этого места. Я опустил эссенцию в его ожидающую ладонь, не касаясь грязной руки, бросил пайки в свой рюкзак и поспешил прочь от ларька.

Я быстро вернулся на Главную улицу и глубоко вздохнул. Какой ужасный опыт. Мысль о грязных припасах в моем рюкзаке заставила меня содрогнуться. Приложив немного усилий, я успокоился и оглядел свое окружение.

На другой стороне улицы был симпатичный магазин с большой стеклянной витриной. На витрине были выставлены горстка карт и несколько предметов снаряжения для приключений. Я улыбнулся и посмотрел на почти пустую коробочку с колодой на своем бедре: "У меня все еще есть более одиннадцати сотен эссенции".

Перейдя улицу, я заглянул в витрину и увидел жадного клерка, потирающего руки за спиной покупателя, рассматривающего витрины. Несколько ярких воспоминаний пронеслись в моей памяти, когда я наблюдал за пухлым мужчиной. Прошло всего несколько мгновений, прежде чем клиент закончил свою сделку и ушел.

Когда клиент вышел, я проскользнул в открытую дверь, чтобы не зазвонил колокольчик. Торговец уже скрылся в подсобке, и это дало мне немного времени, чтобы осмотреть его товары. В этом месте было выставлено впечатляющее количество экзотических предметов, включая несколько Светлых Необычных Карт.

"О, я не слышал, как ты вошел. Что тебе..." Маленький торговец был груб, открыто оценивая мой наряд. Но как только его взгляд упал на мою трость, его отношение изменилось. "Чем я могу вам помочь, сэр?"

Этот человек был не более чем мошенником. Я вспомнил, как однажды купил у него Карту за 500 эссенции, а потом узнал, что она стоит всего сотню. Этот маленький человек постоянно обманывал студентов и других Восходителей, которые только начинали свои приключения.

"Здравствуйте, сэр", - решил я сначала испытать воду. В настоящее время мои потребности ограничивались Картами Основания, которых мне не хватало. Без таких карт остальные будут бесполезно пылиться в моей коробке с колодой. "В данный момент мне нужна карта Силы. Судя по всему, Карты Основания у вас не выставлены".

Моя трость слегка постукивала по полу, пока я уверенно шагал к прилавку. Мужчина сглотнул, разглядывая серебряную ручку, которую я держал в руках, явно заинтересовавшись предметом. Шарлатан улыбнулся, и я понял, что он думает, что имеет дело с каким-то наивным мальчиком, получившим богатство.

Этот человек, которого, как ни смешно, звали Крук, расширил свою улыбку: "Пожалуйста, подождите здесь минутку".

Он прошел в заднюю комнату, и я слышал, как он там рылся. В конце концов, звук затих, и толстяк вернулся, выглядя вполне довольным собой. Я чуть не рассмеялся, когда он положил на прилавок стеклянную витрину, внутри которой на мягкой подушке лежала простая карта силы первого уровня.

Карты Силы были самыми распространенными из Карт Основания. Вероятно, у него была целая стопка таких карт. Казалось, этот коротышка действительно думал, что я наивен, и что он сможет обмануть меня, наряжая таким образом карту. Тем не менее, я подыграл ему и рассмотрел карту. В центре было изображение громоздкого мужчины, напрягающего мускулы.

"Какой прекрасный экземпляр! Сколько вы за него просите, любезный господин?" спросил я, вытаскивая из рюкзака свою эссенцию.

Крук улыбнулся, обнажив безупречный ряд белых зубов: "Всего 500 эссенции для вас, молодой человек".

"И это все?" Моя улыбка расширилась, когда торговец начал потирать руки. Я притворился, что отсчитываю эссенции, но потом остановился и посмотрел на мужчину: "Торговаться можно?"

"Я уверен, что вы знаете о важности Карты Основания. Без нее все остальные Карты, которыми вы обладаете, будут просто безделушками", - Крук погладил свой подбородок. "Мне очень жаль, но я не могу опустить цену".

"Так просто не пойдет", - я покатал трость между пальцами. "Может быть, вы согласитесь на обмен?"

Его глаза жадно сверкнули, и казалось, что его глаза выпрыгнут из глазниц, когда он рассматривал мое оружие. Я рассмеялся, зная, что карта силы стоит не больше сотни эссенции, а моя трость - несколько тысяч: "Д-да. Думаю, мы могли бы прийти к какому-то соглашению".

"Хорошо. Тогда я дам вам обет секретности", - улыбнулся я мужчине. Мое лицо осталось прежним, но глаза стали холодными, когда я наклонился к нему. "Я могу заверить вас, что это будет отличная сделка для вас, сэр".

Мужчина насмешливо хмыкнул, и я поднял руку, прежде чем он смог заговорить: "Я уверен, что Гильдии будут рады услышать о прекрасном лекарстве, которое вы им продаете. Рекламируете его как незначительный целебный порошок, в то время как он не делает ничего, кроме притупления боли. Кроме того, следы яда Ревуна, который заставляет забыть о его употреблении, - прекрасный штрих".

"Ч-что?!" Лицо Крука побелело, так как цвет его лица улетучился. Он заикался несколько секунд, прежде чем натянуть вынужденную улыбку: "Д-да, да. На самом деле, я просто

вспомнил, что на этой неделе у нас была распродажа Карт Основания. Думаю, что обмен будет возможным".

Я улыбнулся и достал Карту из блестящего футляра, после чего отвернулся. По пути к двери я заметил деревянный ящик, в котором было двенадцать флаконов с полупрозрачной зеленой жидкостью. Рядом с футляром лежала еще одна Карта.

"Мне придется побеспокоить вас еще немного", - весело сказал я, снимая с полки футляр и Карту и кладя их в сумку. " Надеюсь, что в будущем мы сможем продолжать вести дела".

Я повернулся и слегка поклонился, прежде чем выйти за дверь. Лицо маленького человечка было красным, а его руки тряслись от того, как крепко он держался за прилавок. Помахав на прощание рукой, я вышел на улицу и пошёл в обратную сторону от магазина.